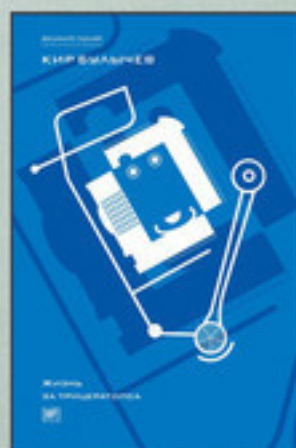

Кир Булычев

Пропавший без вести

*Часть сборника
Жизнь за трицератопса
(сборник)*

Гусляр

Кир Булычев

Пропавший без вести

«WebKniga»

2000

Булычев К.

Пропавший без вести / К. Булычев — «WebKniga»,
2000 — (Гусляр)

«Когда собрание пенсионеров, посвященное плачевной судьбе северных рек, и реки Гусь в частности, закончилось, Удалов одним из первых вышел на улицу и замер, глубоко вдыхая морозный воздух, чтобы очистить легкие от табачной скверны. Удалов сам не курил, но, когда дымили вокруг, отравлялся не хуже курильщиков...»

© Булычев К., 2000

© WebKniga, 2000

Кир Булычев

Пропавший без вести

Когда собрание пенсионеров, посвященное плачевной судьбе северных рек, и реки Гусь в частности, закончилось, Удалов одним из первых вышел на улицу и замер, глубоко вдыхая морозный воздух, чтобы очистить легкие от табачной скверны. Удалов сам не курил, но, когда дымили вокруг, отравлялся не хуже курильщиков.

Постояв минут пять и попрощавшись со знакомыми, что вышли следом, Удалов не спеша побрел к дому, любуясь блеском чистого молодого снега, четкостью зимних красок и ощущая щеками благодать декабрьского морозца. Удалову стало грустно, потому что человек предназначен ежедневно наслаждаться природой, которая дарит столько чувств и картин, а ведь в сутолоке жизни ты этой природы не замечаешь, торопишь, гонишь месяц за месяцем, квартал за кварталом, словно впереди вечность. А впереди лишь пенсия за декабрь. Сказал же японский поэт:

Как жизнь несется!
Завтра уж четверг.

– Корнелий Иванович, – послышался сзади ласковый голос.

Удалов резко обернулся, недовольный вмешательством в мир его личных мыслей.

Его догнали мужчина в дубленке и шляпе и женщина в дубленке и без головного убора. Лица у них были приятные, но какие-то стертые, как у агентов внешнего наблюдения.

– Я вас слушаю, – сухо произнес Удалов.

– Уделите нам три минуты, – сказал мужчина, а женщина улыбнулась, но ее большие карие глаза остались печальными.

Удалов посмотрел на часы.

– Может, присядем? – предложил мужчина, указывая на пустую скамейку у церкви Параскевы Пятницы.

Скамейка была очищена от снега.

– Корнелий Иванович, – сказал мужчина, когда они уселись, – разрешите обратиться к вам с необычной просьбой почти детективного свойства.

– Ошиблись адресом! – отрезал Удалов, глядя на женщину.

Ее высокая изысканная прическа, как у королевы Марии-Антуанетты, кончившей жизнь под ножом гильотины, не гармонировала с простым, грустным обликом.

– Это парик, – усмехнулась женщина, угадав мысли Удалова. – Не обращайтесь внимания.

– Не буду, – пообещал Удалов. – Ну ладно, что у вас, граждане?

События последних лет поставили Удалова, как и многих иных немолодых жителей Великого Гусяра, в сложное положение. Обращение к посторонним со словом «товарищ» указывало на твой леворадикальный консерватизм, слово «господин» далеко не всем нравилось, южане смело именовали всех «мужчинами» и «женщинами»... Удалов предпочитал нейтральное – «гражданин».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.